

Орган Министерства культуры СССР
и Центрального Комитета
профессионального союза
работников культуры

Советская культура

1965 год № 77 (1881) ЧЕТВЕРГ, ИЮЛЯ

Цена 3 коп.

КОММУНИЗМ — ЭРА КРАСОТЫ

ХУДОЖНИК И ПОЛИГРАФИСТ — ТОВАРИЩИ ПО ИСКУССТВУ

Открытое письмо коллектива 1-й Образцовой типографии имени А. А. Жданова Союзу художников ССР

В МИЛЛИОНАХ экземпляров издаются в нашей стране репродукции картин, альбомы, открытки, эстампы. Это благородная работа делается руками большого архива полиграфистов и издателей: редакторов, фотографов, корректоров, трэйлеров, хромотипизаторов, печатников. Именно благодаря труду полиграфистов художественные ценности наших картинных галерей, музеев и выставок могут выйти за стены хранилищ к миллионам зрителей, украсить комнаты новосела, сельского клуба или студенческого общежития, стать достоянием буквально каждого советского человека.

Творение художников превращается в печатный оттиск в результате тончайших технологических процессов и применения сложной техники. В на-

шей типографии при изготовлении репродукций применяются электронно-гравировальные автоматы, приборы объемного контроля и другие со-

временные устройства. Однако как бы ни былисовершены машины, качество оттиска всегда будет в решающей степени зависеть от мастерства полиграфиста. Даже самый совершенный электронный цветокорректор, способный исправлять цветовые несостоинства между репродукцией и кар-

тиной, не может определить, достаточно ли выразительной получилась кар-

тина, происходит ли она подлинно эстетическое впечатление или является лишь бледной тенью оригиналa. Это способен сделать только настоящий эстамп и ценители изобразительного искусства. Вот почему мастер, изго-

вавшийся в репродукции, должен быть человеком, образованным не только технически, но и художественно. Ему необходимо умение профессио-

нально разбираться в изобразительном искусстве, понимать его специфические законы. Без этого умения он не сможет эстетически оценить свою работу, а ведь для качества репродукции таких оценок является решающей.

Очень часто бывает так: технологии обладают тем, что на них не смотрят, а ведь для качества репродукции таких оценок является решающей.

Но печатный станок может дать и такой оттиск, который передает как

бы живую душу картинам, и тогда репродукции станут произведениями искусства. Это трудно уловимый секрет мастерства, природа которого имеет много общего с художественным творчеством.

На таких художников своего дела в нашей типографии осталось очень и очень мало, смысла же не приходит, так как никто должным образом не занимается ими. Всё вспоминают, что они работают в типографии, изготавливающие печатные копии произведений изобразительного искусства, в большинстве своем имеют об этом искусстве лишь самые элементарные представления. Специальными художественным образованием могут похвастать буквально единицы.

Отсутствие в типографиях эстетически грамотных специалистов — серьезнейшее препятствие на пути улучшения качества художественных repro-дукций. У типографий машин должны стоять люди, которые понимают и любят искусство. Иначе все разговоры о достижении мировых стандартов в типографии остаются пустыми словами.

Вот почему мы и решили обратиться к вам, товарищи художники, с просьбой о помощи. Ведь это ваши произведения мы печатаем в миллионах экземпляров, чтобы их могли видеть все страны. Значит, и работать над репродукцией мы должны вместе, рука об руку, помогая друг другу. Формы такой связи могли бы быть самыми различными.

Еще при Сытине в нашей типографии было создано художественная школа для рабочих-полиграфистов, которая просуществовала многие десятилетия. Основателем ее был видавшийся русский живописец Н. Касаткин. Преподавали в школе такие художники, как С. Коровин, С. Герасимов, Ф. Модоров. Некоторые из пионеров стали последователями известными живописцами и графиками. В трудные послевоенные годы школа была забыта. Сейчас коллекция типографий с радостью восстановлена.

Каждое полиграфическое предприятие, где печатаются репродукции, цветные иллюстрации и т. п., должно иметь такую школу. Возможны, разумеется, и другие формы учебы: круглые, семинары, лектории, выставки. Руководить занятиями могла бы не только художники, но и искусствоведы, художественные редакторы издательств, сотрудники картинных галерей и музеев.

С своей стороны, художники и работники издательств получили бы возможность ближе познакомиться с полиграфическим производством. Сейчас наша инкогнитность, так сказать, взаимна: мы, полиграфисты, плохо знаем изобразительное искусство, художники же в большинстве своем весьма смутно представляют себе типографические процессы, в результате которых картины становятся репродукциями.

Мы считаем, что художники, чья работа репродуцируется, непременно должна лично наблюдать за всеми производственными операциями и может считать свою миссию окончной только тогда, когда готовые оттиски лягут на прилавки магазина. Репродукция в такой же степени должна быть достоянием художника, вымышленным, вытравленным, сотворенным его руками, как и сама картина.

Перед нами благородный пример Релиана, Левитана, Кустодиева, Грабаря и многих других великих мастеров, которые, зная печатный станок, считали его не менее ценным инструментом искусства, чем палитра и кисти, и не гнушались встать за него рядом с полиграфистом-печатником.

Давайте же возводим наши добрые традиции.

Как практические осуществляются все эти Целесообразны будут, очевидно, совместные усилия правления Союза художников СССР, полиграфической секции ЦК профсоюза работников культуры и центрального правления Научно-технического общества полиграфии и издательства. Именно эти три организации, по нашему мнению, смогут быстрее и лучше всего создать на общественных началах стабильную и всебывающую систему эстетического воспитания типографских работников. Решающее слово в этом исключительно важном начинании должно принадлежать, на наш взгляд, Союзу художников СССР.

Несколько советским людям в репродукциях картин, альбомах, открытках, патинах, иллюстрациях настоещее искусство, а не его профанация — это наша с вами общее дело, товарищи художники!

У. Соловьев, А. Заборский, Б. Лаптеv, М. Францев, А. Исаев — труппа режиссеров-кинорежиссеров; Ю. Семенов — фотограф; И. Кириленко, Н. Горелов, Н. Молотов, Ю. Милев, Н. Астафьев, Г. Шкуриков, В. Проворжин, М. Паранов — писатели; В. Аснова — мастер фототушевшего отделения; Г. Зверев — начальник печатного цеха; Ю. Столыпин — начальник циклограмм; Г. Зверев — начальник печатного цеха; А. Шумкин — начальник ротационного цеха; В. Углов — начальник наборного цеха; В. Мирошников — директор типографии; В. Кликов — главный инженер типографии; А. Твердохлебов — секретарь парткома; В. Шахарова — председатель фабкома и другие (всего 150 подписей).

О КРАСОТЕ ЖИЛИ... ЦА говорят и в печати, и в баснях, даже в кинофильмах. И это понятно: жилья мы строим много. Новую квартиру каждому хочется обставить так, чтобы было в ней приятно и красиво. Но каждый уметь это сделать, толком советует просто неизвестно. Жаль, только, что частично советы невозможны выполнить.

Представьте себе новоселья, полу-чившего однокомнатную квартиру. Тут одна комната служит и спальней, и кабинетом, и гостиной. И вот такой новоселья высущивает рекомендации: поставить мебель так, чтобы в комнатах образовалась определенные углы, «зоны», как их называют. Потом вспомнили, что перепечатаны комнатах с телевизором, а перед ним кресло или диван — вот «зоны отдыха» и готово. А в другой части комнатах — деревянная зона со столом, рабочими местами много, нужно лишизировать.

Ну, а если в однокомнатную квартиру с жилой площадью 17,5—19 квадратных метров всплыли мать и сын или мать и взрослая дочь? Планировка таких квартир приближительно одинаковая: в торце комнаты окно с балконом, в середине проложено.

Присмотревшись, замечашь, что все прекрасные композиции рассчи-

МИТИНГ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОЙ ДРУЖБЫ

МИТИНГ, посвященный советско-югославской дружбе и пребыванию в СССР Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии Иосифа Броз Тито, состоялся 30 июня в Москве, в Кремлевском Дворце

культурного дела Наркомпроса. С этого времени выходящие в стране произведения печати подложили обязательную библиографическую регистрацию. Были созданы Книжная палата и президиумы.

Сообщение о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

о том, что в Красном

Кремле состоялся

митинг в честь

Югославии, а также

ТЕАТР

ТРИ ГЛАВНЫЕ РОЛИ ДОБРЖАНСКОЙ

Как уже сообщалось в печати, «Известия» Добржанская удостоена звания народной артистки СССР. Сегодня мы публикуем очерк об актрисе.

МЫ НЕ ПОНЯЛИ до конца, что М. слушала в нашем театре, когда актриса ЦТСА Любовь Добржанская сыграла Василу в «Касе маре» (постановка В. Львова-Анохина). Потребовалась более трагическая и мудрая роль старой Толстой в «Материнском поле», — она позволила актрисе продемонстрировать подлинное значение своей победы. Появился Чехов с его тончайшими «Виноградом садом» — исполнением роли Раевской Добржанская убедила нас в том, что она последовательно поняет закономерности открытой ею новой новой сферы современного актерского искусства.

Казалось бы, ничего такого, что могло бы волновать всех, не происходит в «Касе маре». Василу, в том «большом доме», а может быть, просто комнате для гостей, самой красивой, богатой, самой изящной. Вдова солдата, женщина неустроенной судьбы, жаждущая счастья. Василу потянула к молодому красавцу Павлаке, и вот уже входит в ажурный дом ее боязливая, настороженная любовь, прекрасной музыке жизни.

В СПОМИНАЮ другую жизнь — трагическую жизнь старой матери Толстого — и снова вспыхивает в сознании все захватывающий свет абсолютной гармонии — мысли, настроения, чувства в фильмах трех спектаклей, где Любовь Добржанская играет свои главные роли.

...Что еще может быть страшнее пережитого Толстого: война отняла у нее мужа и всех сыновей, и даже любимой невестки, оставшейся с ней, умирает.

В спектакле «Материнское поле» (и на этот раз Л. Добржанская все время как бы соотносит свое право на теперешнее счастье с молодостью Павлаке, и с любовью к нему юной Софии), и с предстоящим возвращением из армии своего сына).

Протяжно льется речь актрисы, напряженный, энергичный тон ее голоса завораживает и просветляет, и не в словах — за ними открыается волнующая тема человеческой совести. Нет, не может быть счастлив человек, если говорит другое. И вот уже смутно светится Василуза дрожь ей половины и занавески медленно нарастают каса маре. Бессмыслицами скользят они из угла в угол, все первые, все невыносимые тишины вокруг. Только один раз позволит Добржанская сорваться своей героине, только один раз из сердца, а голосом крикнет: Василуза, испугавшая возвращение Павлаке. И мы тоже задромим, мы видим настоящую на том, что любимый ушел от тебя, можно только раз и собрал все силы.

Где же в такую трудную минуту берет эти силы Василуза Л. Добржанская? В спектакле она не глядит в зеркало: «А я сиду в поле... Ведь если любишь и что в жизни, так это поля. Меня там ждут, и сяды, и посыни. Даже не говоришь, и они все по-

нимают. Они все за тебя!». И так это играет Добржанская, что нельзя не верить: как бы прислушившись к земле, обретает Василуза силы для высокого пристрастного решения. Актриса владеет каким-то истощительным даром делать предметным, зримым все о чем говорит, заставлять нас чувствовать и думать то же, что и она. Поэтому так ясен и близок нам этот, к которому приходит ее герой в спектакле «Каса маре», когда она остается как будто потерянной все, но в действительности ее в жизни.

Именно в этом единовременно ощущении момента и всей жизни — непосредственного, открытого чувства и глубокого омыления времени и человеческих судеб — сила последних работ Л. Добржанской. В таком свободном синтезе мысли и чувства — едва ли не главное для сегодняшнего искусства театра.

— И ты Сеслермет, жаворонок мой!

Именно и в этом единовременно ощущении момента и всей жизни — непосредственного, открытого чувства и глубокого омыления времени и человеческих судеб — сила последних работ Л. Добржанской. В таком свободном синтезе мысли и чувства — едва ли не главное для сегодняшнего искусства театра.

Добржанская, современные режиссеры в своих лучших спектаклях стараются «сплавить» неподобранность чувств исполнителей с режиссерским осмыслением происходящего.

На новом спектакле ЦТСА «Виноградный сад» (режиссер М. Кильбель) тщательно-тщательно упирается в задорном антракте, в артистке уже замыкает, как бы была неосторожным движением разрушить изящный хрупкий образ, медленно иначе будущий скатываться по ее лицу. И горыши, шмелища тишины прощания со всей прежней жизнью, со всем, что долго, выстрадано, что безвозвратно уходит, появляется в это время над головой. Она как бы высвечивается в туманной дымке приподнятого человеческой драмы, приближая ее к нам и делая нас ее соучастниками. А достигнув этого, Добржанская вдруг сразу уведет нас, нет, не это произошло — в будущее.

Еще не высокали слезы, еще живя горечь потери, и в Раевскую уже застывает что-то новое, необычное, какая-то мысль, что долго подслушано звено внутри и сейчас, освободившись от сковывающих жизненных обстоятельства, замыкает искне и эволюцию. Постепенно понимаешь, что эта Раевская сильнее и умнее, чем мы ее обычно представляем — она вполне даже осознает естественность и закономерность движения жизни. И пусть также рассыпается с прошлым — вера в будущее позволяет это пережить достойно. Важ-

но только чувствовать себя нужной людям. Именно это, а не только любовь к земле, заставляет Любовь Андреевну плакать в Париже: она нужна своему больному другу. И когда Раевская, Анна Петровна, вспоминает, что это было в 1886 году, а закончен коллективом тридцать лет спустя.

ЛЮДМИЛА Добржанская владеет секретом помаза своего героя одновременно в разных аспектах его бытия, его радужной. Мыльца ее точна, интонации безупречны, чувства неподдельны. Когда играет Добржанская, на сцене мы видим не только прошедшее или будущее — перед нами неувядающий кусок жизни, соединяющий наши счастья с прошлым и будущим.

Через несколько листов — шутовской анекдотик рисунок, одинаковый с рулем (или пальцем?) на

перевесе, перепрямляющий ворот через руку. Внизу обозначено — «Леонид, пересекающий Дунай в виде башни-бурука». Вероятно, это рисовал брат Софии Петровны А. П. Сафонов, заслуженный гостеприимный дома Кувшинниковы. Здесь были Евгений Левитин, Чехов, великая актриса Ермолова, Шеллинга-Куперман. Вот и стихотворение последней — «Портрет Леонида», в котором интересно намечено характеристика великого художника.

Этот малоизвестный альбом хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства.

И. ЗЛОНИКОВА.

...Людмила Добржанская играет в «Виноградном саду».

Рис. С. АНДРЕЕВА.

Л. Добржанская в роли Василузы в «Касе маре». Толстой в «Материнском поле». Раевская в «Виноградном саду».

Рис. С. АНДРЕЕВА.

КИНО

Кино и зритель — это большая, интересная и сложная проблема. Здесь и вопросы идеально-тематического характера, и вопросы художественной формы, и работы органов кинопроката, и проблемы кинематографа.

Случайно эта проблема — кино и зритель — наложила программу предстоящего Московского кинофестиваля. Сегодня мы публикуем статью кинокритика В. Божковского, который касается отдельных аспектов этой проблемы на примере проката у нас некоторых зарубежных фильмов.

КАЖДЫЙ год на советские экраны выходят более ста зарубежных кинокартин. На самых разных стран приходят к нам, как пассажиры культуры и как свидетели происходящих в мире изменения. Мы садимся перед белым полотном экрана. Над темным залом висит дрожащий луч света, и зритель, не покиная своих кресел, вспоминает о прошлом, соединяется с жизнью ранее не известных им людей. Мысли и страсти героя, нравственные и социальные проблемы порой захватывают и нас, обогащают разум, дают пищу чувствам, расширяют кругозор.

Впрочем, надо сразу же оговориться, что есть существенное расхождение между идеальными представлениями о том, что заложено давать зрительству, и реальной реальностью. В потоке зарубежных картин, выходящих на наши экраны, все еще слишком много таких, которые никак не вспоминают проката на залы.

Если же в картине «Во имя любви» вспоминаются серийность «проблематики» (из самого фильма), то английская комедия «Левые, правые и центристы» — это совсем иное. И это неизвестные зрителям двери перед носом собственной дочери. Это не может ему покинуть во второй сеанс уже в качестве любящего и сентиментального дедушки. Где-то вдалеке он, между тем, может прочитать, что по-доброму спасибо.

Английские кинокомедии пользуются успехом в нашей стране. И успех этот, пожалуй, не имеет аналогов в отечественных фильмах. Конечно, если приходитесь видеть в них и более, и менее удачные, но все они, как правило, отмечены характерными для англичан экспрессионистическим юмором, за которым скрываются мысли, обычно забытые, иногда осторожные, в двери и коридоры.

Комедия «Левые, правые и центристы» — это попытка привлечь внимание зрителя к тем, что идет в фильме.

Юмор ситуации (такой, как если бы между двумя кандидатами, по сути дела, нет разницы, чтобы одного из которых выбрать) не имеет. Авторы фильма собираются показать какую-то ясность, которую не получается.

Мы все любим развлекаться, и было бы просто несправедливо высмеять превращение в тем, что кто хочет не развлечь. Развлечение — это, конечно, не самая высокая, но не последняя функция искусства. Все дело в том, что развлекать и как.

В английских кинокомедиях пользуются успехом в нашем кинопрокате, и успех этот, пожалуй, не имеет аналогов в отечественных фильмах. Конечно, если приходитесь видеть в них и более, и менее удачные, но все они, как правило, отмечены характерными для англичан экспрессионистическим юмором, за которым скрываются мысли, обычно забытые, иногда осторожные, в двери и коридоры.

Комедия «Левые, правые и центристы» — это попытка привлечь внимание зрителя к тем, что идет в фильме.

Юмор ситуации (такой, как если бы между двумя кандидатами, по сути дела, нет разницы, чтобы одного из которых выбрать) не имеет. Авторы фильма собираются показать какую-то ясность, которую не получается.

Мы все любим развлекаться, и было бы просто несправедливо высмеять превращение в тем, что кто хочет не развлечь. Развлечение — это, конечно, не самая высокая, но не последняя функция искусства. Все дело в том, что развлекать и как.

В английских кинокомедиях пользуются успехом в нашем кинопрокате, и успех этот, пожалуй, не имеет аналогов в отечественных фильмах. Конечно, если приходитесь видеть в них и более, и менее удачные, но все они, как правило, отмечены характерными для англичан экспрессионистическим юмором, за которым скрываются мысли, обычно забытые, иногда осторожные, в двери и коридоры.

Комедия «Левые, правые и центристы» — это попытка привлечь внимание зрителя к тем, что идет в фильме.

Юмор ситуации (такой, как если бы между двумя кандидатами, по сути дела, нет разницы, чтобы одного из которых выбрать) не имеет. Авторы фильма собираются показать какую-то ясность, которую не получается.

Мы все любим развлекаться, и было бы просто несправедливо высмеять превращение в тем, что кто хочет не развлечь. Развлечение — это, конечно, не самая высокая, но не последняя функция искусства. Все дело в том, что развлекать и как.

В английских кинокомедиях пользуются успехом в нашем кинопрокате, и успех этот, пожалуй, не имеет аналогов в отечественных фильмах. Конечно, если приходитесь видеть в них и более, и менее удачные, но все они, как правило, отмечены характерными для англичан экспрессионистическим юмором, за которым скрываются мысли, обычно забытые, иногда осторожные, в двери и коридоры.

Комедия «Левые, правые и центристы» — это попытка привлечь внимание зрителя к тем, что идет в фильме.

Юмор ситуации (такой, как если бы между двумя кандидатами, по сути дела, нет разницы, чтобы одного из которых выбрать) не имеет. Авторы фильма собираются показать какую-то ясность, которую не получается.

Мы все любим развлекаться, и было бы просто несправедливо высмеять превращение в тем, что кто хочет не развлечь. Развлечение — это, конечно, не самая высокая, но не последняя функция искусства. Все дело в том, что развлекать и как.

В английских кинокомедиях пользуются успехом в нашем кинопрокате, и успех этот, пожалуй, не имеет аналогов в отечественных фильмах. Конечно, если приходитесь видеть в них и более, и менее удачные, но все они, как правило, отмечены характерными для англичан экспрессионистическим юмором, за которым скрываются мысли, обычно забытые, иногда осторожные, в двери и коридоры.

Комедия «Левые, правые и центристы» — это попытка привлечь внимание зрителя к тем, что идет в фильме.

Юмор ситуации (такой, как если бы между двумя кандидатами, по сути дела, нет разницы, чтобы одного из которых выбрать) не имеет. Авторы фильма собираются показать какую-то ясность, которую не получается.

Мы все любим развлекаться, и было бы просто несправедливо высмеять превращение в тем, что кто хочет не развлечь. Развлечение — это, конечно, не самая высокая, но не последняя функция искусства. Все дело в том, что развлекать и как.

В английских кинокомедиях пользуются успехом в нашем кинопрокате, и успех этот, пожалуй, не имеет аналогов в отечественных фильмах. Конечно, если приходитесь видеть в них и более, и менее удачные, но все они, как правило, отмечены характерными для англичан экспрессионистическим юмором, за которым скрываются мысли, обычно забытые, иногда осторожные, в двери и коридоры.

Комедия «Левые, правые и центристы» — это попытка привлечь внимание зрителя к тем, что идет в фильме.

Юмор ситуации (такой, как если бы между двумя кандидатами, по сути дела, нет разницы, чтобы одного из которых выбрать) не имеет. Авторы фильма собираются показать какую-то ясность, которую не получается.

Мы все любим развлекаться, и было бы просто несправедливо высмеять превращение в тем, что кто хочет не развлечь. Развлечение — это, конечно, не самая высокая, но не последняя функция искусства. Все дело в том, что развлекать и как.

В английских кинокомедиях пользуются успехом в нашем кинопрокате, и успех этот, пожалуй, не имеет аналогов в отечественных фильмах. Конечно, если приходитесь видеть в них и более, и менее удачные, но все они, как правило, отмечены характерными для англичан экспрессионистическим юмором, за которым скрываются мысли, обычно забытые, иногда осторожные, в двери и коридоры.

Комедия «Левые, правые и центристы» — это попытка привлечь внимание зрителя к тем, что идет в фильме.

Юмор ситуации (такой, как если бы между двумя кандидатами, по сути дела, нет разницы, чтобы одного из которых выбрать) не имеет. Авторы фильма собираются показать какую-то ясность, которую не получается.

Мы все любим развлекаться, и было бы просто несправедливо высмеять превращение в тем, что кто хочет не развлечь. Развлечение — это, конечно, не самая высокая, но не последняя функция искусства. Все дело в том, что развлекать и как.

В английских кинокомедиях пользуются успехом в нашем кинопрокате, и успех этот, пожалуй, не имеет аналогов в отечественных фильмах. Конечно, если приходитесь видеть в них и более, и менее удачные, но все они, как правило, отмечены характерными для англичан экспрессионистическим юмором, за которым скрываются мысли, обычно забытые, иногда осторожные, в двери и коридоры.

Комедия «Левые, правые и центристы» — это попытка привлечь внимание зрителя к тем, что идет в фильме.

Юмор ситуации (такой, как если бы между двумя кандидатами, по сути дела, нет разницы, чтобы одного из которых выбрать) не имеет. Авторы фильма собираются показать какую-то ясность, которую не получается.

Мы все любим развлекаться, и было бы просто несправедливо высмеять превращение в тем, что кто хочет не развлечь. Развлечение — это, конечно, не самая высокая, но не последняя функция искусства. Все дело в том, что развлекать и как.

В английских кинокомедиях пользуются успехом в нашем кинопрокате, и успех этот, пожалуй, не имеет аналогов в отечественных фильмах. Конечно, если приходитесь видеть в них и более, и менее удачные, но все они, как правило, отмечены характерными для англичан экспрессионистическим юмором, за которым скрываются мысли, обычно забытые, иногда осторожные, в двери и коридоры.

Комедия «Левые, правые и центристы» — это попытка привлечь внимание зрителя к тем, что идет в фильме.

Юмор ситуации (такой, как если бы между двумя кандидатами, по сути дела, нет разницы, чтобы одного из

